

Тренировка вдали от монастыря.

Николай Триколенко

Пребывание в Пекине и пригородах затянулось: сволочные японцы никак не хотели показываться, продолжалась грызня шестерок, и Николаю с Юэ временно пришлось вернуться в Пекин - в Тяньцзине обстановка стала слишком напряженной, и их, похоже, выводили из-под удара. В любом случае, в "работе" намечался перерыв. Первые два дня парень был вне себя от счастья: звериный слух наконец позволил выспаться вдали от портовых кранов, свободное время можно было уделить общению с любимым человеком, и не приходилось вздрагивать при каждом шорохе...

Вот только довольно быстро безделье наскучило: Николай отлично помнил, для чего они сюда приехали, и ждать становилось все труднее. Как только плечо полностью зажило, Николай с Юэ начали посещать тренажерные залы, предназначенные для боевиков триады. Тигрица возобновила самостоятельные тренировки по рукопашному бою, время от времени в "дружеских" спаррингах наставляя синяков особенно непонятливым ребятам, пытавшимся распускать руки. Иногда к этой "забаве" подключался и Николай, хотя он-то и сам частенько огребал по первое число. Но, помимо рукопашной, Николай всерьез занялся стрельбой, благо для узкоглазой братвы было оборудовано полноценное стрельбище. Поскольку тигрица свой таурус так ни разу и не использовала, его прибрал к рукам Николай, разобрал, заново почистил и смазал, и собрался в один прекрасный день пойти пострелять. На всякий случай предупредив молодую тигрицу, Николай отправился на стрельбище. Уже там набрав патронов, парень направился к мишеням, заодно прикидывая, у кого бы из ребят перенять хоть немного полезного опыта в этом, как оказалось, нелегком деле.

Тай Чун

Тренироваться Тай предпочитал с отечественными Норинко, хотя для собственного спокойствия, особенно после того, как за Ким Чжан обнаружился подозрительный хвост, и обзавелся парой добротных браунингов хай пауэр, которые хранил дома в сейфе, на всякий случай. На работу, если таковая предстояла где-то вне офиса, он все же брал лично им неоднократно проверенные стволы. Они же хранились в доме лунтао и, случись что, пользоваться бы пришлось именно ими.

Жизнь в Пекине напоминала так нелюбимые Таем американские горки, когда тебя сначала поднимает на немыслимую высоту, а потом бросает вниз со всей скоростью, буквально расплющивая об землю. Когда пара недель все идет тихо и спокойно, и ты даже начинаешь верить, что живешь вполне обычной жизнью среднестатистического китайского мужчины, когда с утра на работу, после - домой к семье, по выходным обязательно собраться в родительском доме на ужин, а потом словно кто-то там наверху решает - все, пожили нормально, пора браться за дело. И нервотрепка начинается заново, превращая жизнь в круговорот сложных проблем, которые нужно решать, если хочешь, чтобы власть над городом была все еще сосредоточена в одних руках.

После каждого из таких нервных дней, в отличие от остальной братвы, расползающейся по норам или отдыхающим в Ванцзы в компании алкоголя и девушек, Тай шел тренироваться, пуская накопившееся за день волнение. Это только казалось, что его ничего не трогает, и холодную маску его спокойствия ничто не может потревожить. Внутри он сжимал себя до хруста, чтобы не показать ни единой скользнувшей по лицу эмоции. И только потом, наедине с самим собой, мог позволить слегка приспустить каменную маску. Это было его личным способом не поехать крышей.

Николай Триколенко

Добравшись до мишеней, парень достал из кобуры пистолет. Николай не боялся разгуливать с оружием по городу: от любой беглой проверки у него было надежное средство в виде ментальной магии, а вот против тех, на кого менталка не подействует, как раз пистолет мог стать неплохим козырем... если научиться им владеть. В боевых условиях результаты у Николая на данный момент составили два попадания на две обоймы, и то, оба в упор, в неготовых к схватке бойцов Якудзы. Ни в механика на Ками, ни в стрелка в порту парень не попал ни разу, высадив по десятку пуль в никуда. И пора было это исправлять.

Зарядить пистолет не составило труда: снарядить магазин, с тихим щелчком вставить его в рукоятку тауруса, и передернуть затвор, приводя оружие в боевую готовность, снять с предохранителя. Дальше - сложнее. Парень прицелился, зажмурил левый глаз и целясь правым, как из пневматической винтовки в тире, прицелился в центр мишени, и надавил на спуск. Грохот выстрела оглушил непривычного к такому парня: раньше он стрелял из оружия, снаряженного глушителем. Отдача тоже была сильнее, но к ней Николай хоть немного привык, по крайней мере, она не стала для него неожиданностью, как и промах: пуля даже не задела мишень, находившуюся в двадцати пяти метрах от парня. Николай снова прицелился и выстрелил, и снова, и снова, и стрелял, пока не закончились патроны, и затворная рама, отойдя назад, не застряла в таком положении, давая понять, что пора менять магазин. Руки болели от отдачи, указательный палец ныл от напряжения, украинец все время слишком сильно давил на спусковой крючок, отчего оружие дергалось перед выстрелом. В общем и целом, из десяти патронов, два попали в мишень. И, скорее всего, дело было в везении. Николай выщелкнул магазин, и заново начал заряжать его, ругаясь сквозь зубы: в дедовой тетради была масса полезных сведений, но на таких мелочах он не задерживался. Там была описана тактика, особенности некоторых видов оружия, но не было базы, что логично: инструктора по стрельбе можно найти, не вороша секретные архивы. Но сейчас именно этих основ ему и не хватало.

Тай Чун

Тай перебросился парой слов с охраной на входе, сыновей фу шан шу тут хорошо знали еще даже до того, как они получили сорок девятые номера. А после того, как они начали активно участвовать в жизни триады, и вовсе влились и большую часть таких же, как они, ребят, знали по именам. Тай неторопливо переоделся в спортивную одежду, оставив костюм в шкафчике, закрыл его и взяв оружие, вышел из здания на стрельбище. Обычно здесь никого в это время уже не было - после нервного денька все предпочитали абстрагироваться от запаха пороха и все еще гремевших в ушах откликов выстрелов, но в этот раз что-то пошло не так.

Незнакомца, стоявшего к нему боком и перезаряжающего пистолет, Тай узнал уже через пару шагов. Раньше, будучи младше и необщительнее, он бы развернулся и поменял идею пострелять на что-нибудь другое, например, отправился бы в тренажерный зал, на корт или в бассейн, но с годами отказался от этой привычки. В конце концов, с Николаем они всегда неплохо общались, если подобное вообще можно было сказать в отношении Тая.

О том, что Николай с Юэ в городе, он, конечно же, знал, но до сего момента они лично не пересекались. Тай только пару раз видел их издали - его и тигрицу натаскивали вместе с синими фонарями, особо не посвящая в дела, да вездесущий и более общительный Тео, который больше времени проводил с местной братвой, тогда как Тай больше прозябал в офисе, пытаясь вникнуть в финансовые проблемы или присутствуя на совещаниях и переговорах, приносил на хвосте новости, что Юэ сломала Сяо челюсть, когда тот начал отпускать недвусмысленные шуточки, а Йен обошелся парочкой вывихнутых пальцев и фонарем под глазом, решившись перейти к более близкому знакомству.

- Тяжелый день? - судя по интонациям, сквозившим в голосе европейца, да по печальной мишени, дела у него шли не очень хорошо. Тай остановился примерно шагах в пяти от Николая, несильно притопнул ногой, посылая импульс красной энергии в землю, чтобы выбить из нее небольшую, высотой где-то ему по пояс, каменную "тумбочку", на которую сложил уже снаряженные магазины, дабы затем не тратить на них время, смартфон, сигареты и зажигалку. Оружие он пока из кобуры не доставал. К тренировке, как и к любому делу, Тай подходил основательно, и было видно, что он собирается провести здесь большую часть своего вечера.

Николай Триколенко

Заканчивая заряжать магазин, Николай краем глаза увидел подходившего к нему Тая. С ним парень не виделся уже довольно давно, последний раз, вроде, был еще до поездки в Пакистан. Мао Чуна Николай о сыновьях, естественно, не расспрашивал даже в те редкие моменты, когда они общались лично, а не получали приказы через Се Ина. Тео пару раз появлялся на тренировках и в спортзале, но с ним Николай, как ни странно, сошелся хуже, чем с Таем, и они почти не общались. И, самое удивительное, украинец был рад видеть собрата по зверооблику.

- Здоров, - парень обернулся к сыну мистера Чуна, - да нет, наоборот, даже время свободное появилось на тренировки. А то последние результаты стрельбы в полевых условиях не радуют.

Николай не спешил рассказывать Таю о том, что он уже успел сделать в Пекине: если положено, молодой мафиози и сам уже знает от отца, а если Мао Чун своему сыну не рассказал - нечего и Николаю языком трепать. И уж тем более, парень не спрашивал, как дела у Тая: этот товарищ очень не любил лишние вопросы, и, если считал нужным, рассказывал все сам.

Тай тем временем соорудил себе небольшой "стол" из земли, и Николай удивленно присвистнул, с уважением глядя на колдовство: он сам мог сделать такое с водой, но вот с землей, к сожалению, не заладилось, хотя уже многие мастера именно

землю видели его второй стихией.

Сам европеец, повозившись, вернул на место затворную раму, и вогнал в пистолет магазин, после чего передернул затвор. Оружие парень держал стволом вниз, чтобы ненароком не выстрелить. От земли пуля, по логике, срикошетить не могла.

- Твой черед, - Николай отошел от барьера для стрельбы, пропуская туда Тая, а сам бросил быстрый взгляд на вещи, расположенные на земляной тумбе. То, что Тай начал курить, было для парня сюрпризом, но виду он не подал, и, уж тем более, не собирался устраивать по этому поводу поучительные лекции.

Тай Чун

Он слегка поклонился в ответ на приветствие, но никак не стал комментировать печальный опыт стрельбы Николая. Сам он впервые использовал оружие в тесном контейнере, стоя напротив безоружного мальчишки примерно одного с ним возраста, и промахнуться с расстояния вытянутой руки, когда дуло практически упирается в лоб - почти что публично признаться в собственной недееспособности и негодности для выбранного им пути жизни. Но опыт был неприятный, в корне все изменивший. После этого пути назад уже не было. А после этого он уже перестал вести счет всем тем, кому не повезло оказаться на пути сделанного им выстрела.

Он не стал отпираться и спорить, что, мол, подождет, пока Николай разрядит еще один магазин, и только потом приступит к выпуску пара, сам, неувидев пожал плечами, подошел к барьеру. Он не стал тщательно прицеливаться и тратить драгоценные секунды, в бою на это не было бы просто времени, скорее по наитию и по ощущению от земли направил оружие на мишень, и, не прищуриваясь, сделал несколько выстрелов. Его привычно оглушило, настолько привычно, что Тай не обратил на это внимания, мышцы левой руки, ведь Тай был левшой, напряглись, сдерживая отдачу и руку в исходном положении, не давая ей дергаться, и весь внешний вид Тая буквально говорил о том, насколько привычное действие он сейчас совершает.

Внутри все было по-другому. Он замирал каждый раз, когда нужно было нажать на спусковой крючок, и выстрелы отзывались эхом в голове, но это было необходимо. Всегда, когда он стрелял, это было нужно, ведь на кону стояли жизни. Не только его собственная, но и всех тех, кто его окружал и кого он любил.

- Как тебе Пекин? - вскользь поинтересовался Тай, когда патроны закончились. Он опустил руку. - Душный, да?

Николай Триколенко

Пока Тай стрелял, Николай стоял чуть позади него, морщась от звука стрельбы, все еще непривычного, бьющего по ушам. А результат... результат у Тая был намного лучше. Даже с такого расстояния было заметно, что на мишени прибавилось дырок, и большая часть, оказавшись на месте мишени живой человек, нанесла бы тяжелые, а то и смертельные ранения. Это при том, что Чун младший опустошил магазин раза в три быстрее, чем Николай. Сразу было видно, для него это - дело куда более привычное.

Когда Тай прекратил стрельбу, Николай сделал шаг к барьеру, намереваясь хоть на втором магазине улучшить результат, но отвлекся на вопрос Чуна младшего, и

опустил пистолет.

- Душный, людной, шумный. Ты прав. Но цивилизованный. Наличие микроволновки, моющего средства и даже банальной розетки - большой плюс. Музыку в кои веки послушал...

Чтобы не занимать барьер слишком долго, Николай начал целиться. Пистолет он держал в правой руке, а левой поддерживал снизу, как в боевиках. Вообще-то, у него и так хватало сил удерживать пистолет ровно, не колыхая стволом, но дополнительная страховка давала иллюзию точности. Если бы она еще давала более мягкий спуск при стрельбе - было бы вообще великолепно, а так первые три выстрела пистолет вновь дергался из-за того, что парень слишком резко давил на спусковой крючок. В итоге, одна пуля все-таки попала в мишень в районе правого плеча, а еще две улетели в молоко.

- Твою ж дивизию. Хоть вторую стихию изучай... Хотя подозреваю, что стрелять научиться все равно придется...

Меньше всего хотелось позориться перед Таем, но уходить сейчас Николай не позволил бы себе ни в коем случае. Вместо этого, он вновь прицелился, но теперь решил схитрить, и направить ствол пониже, в район поясицы цели, надеясь тем самым компенсировать отдачу оружия. "Правильная" мысль к нему в голову, естественно, не пришла.

Тай Чун

Тай усмехнулся в ответ на слова Николая о музыке. К благам цивилизации быстро привыкаешь, так что они начинают казаться незаменимыми, а вот отвыкать уже намного труднее. У него такой проблемы не было, он достаточно часто мотался из Пекина в монастырь и обратно, что не успевать ни привыкать, ни отвыкать. Хотя в последний раз в монастыре он был, пожалуй, года два назад, потому что с тех пор, как они начали жить вместе с Ким Чжан, желание уезжать от нее на выходные начисто пропало.

- В нашей работе стрелять приходится чаще, чем использовать магию, - заметил старший из близнецов. Он не понимал (или может быть просто не старался понять), зачем это Николаю. Европейец не производил впечатление человека, которому нравится жить подобной жизнью. Таю было привычнее видеть его в качестве мастера монастыря, но никак не одного из людей Тигра. Вряд ли он попал в такую безвыходную ситуацию, когда нет особого выбора и приходится идти только одним путем. Относительно себя и Тео старшему из братьев было все предельно понятно - они были сыновьями фу шан шу, они слишком рано попали в этот бесконечный круг, и после определенных событий начинаешь понимать, что назад пути больше нет. Уже не отвертишься.

Было невооруженным глазом заметно, что никто не учил Николая стрелять. Это чувствовалось не столько по тому, что он не попадает по мишени, сколько по его постановке, положению рук и тому, как он целился. А ведь именно с этих постулатов начинается любое обучение. Но Тай не привык лезть со своими советами до тех пор, пока его об этом не попросят.

- Целься под яблочко и двумя глазами, - иногда можно и пойти против своих принципов.

Николай Триколенко

"В нашей работе"... Николай с удовольствием поправил бы Тая, что для украинца это - не работа, и вообще временно, пока два босса якудзы не отправятся... куда там им по религии положено, но промолчал: во-первых, нет ничего более постоянного, чем временное, а во-вторых, эти два японца были вершиной айсберга. Война с Асакой, по сути, давно перестала быть войной двух мафиозных группировок, с тех самых пор, как Асака перешагнул черту, и вплел магию в "мирские" дела в таком масштабе.

- Тут ты прав. Свинец частенько оказывается эффективнее огня.

Собственно, эту несложную истину Николай в полной мере познал еще в ту новогоднюю ночь, когда Юэ рассказывала о своей семье. И единственной проблемой в их отношениях сейчас парень считал именно свою неспособность приучить девушку к использованию современного оружия в дополнение к магии. А единственный, ломовой, аргумент произнести вслух при ней украинец себя не мог заставить, хоть много раз собирался.

- Двумя глазами? Попробую.

Николай открыл второй глаз и чуть опустил прицел пистолета. Почему вдруг следовало брать прицел ниже, он не понимал, но решил сперва просто попробовать: патронов рядом лежала еще целая коробка, можно было экспериментировать и тренироваться до посинения.

Парень вновь нажал на спуск, в этот раз более плавно, просто потому, что старался не спешить, и уже привык к сопротивлению спускового крючка.

Тай Чун

- Когда целишься одним глазом, сужаешь себе обзор и даешь возможность противнику подобраться со слепой зоны, - пояснил Тай после того, как Николай выстрелял магазин в сторону мишени и заново научился слышать. – Ну и, кроме того, когда держишь оружие двумя руками, мушка как раз получается где-то по центру между правым и левым глазом.

На этот раз результаты Николая были не в пример лучше, но, конечно, Тай не стал уточнять, что в реальных условиях эта попытка, скорее всего, оказалась бы и последней. Увы, Тай был не из тех счастливчиков, подобных Тео, кто перезакладывался на удачу, предпочитая полагаться только на свои умения, свою силу и свой опыт. Но было приятно понимать, что его советы не ушли в молоко, хотя был и не настолько принципиален, чтобы на них настаивать, если бы вдруг ими пренебрегли. Его дело маленькое, он учить никого не собирается, так, по-доброму да по-дружески посоветовал.

- Откуда машинка? – кивнул он на оружие в руках европейца. Пистолет не относился к штатным в триаде, где больше пользовались отечественными моделями, и только

некоторые из тех, кто мог себе это позволить, покупали иное оружие по собственным предпочтениям. Дома в сейфе у Тая лежала пара браунингов, на работе он иногда пользовался береттой, но с собой сейчас взял старые добрые стволы из оружейной.

Николай Триколенко

Несмотря на все еще долгое прицеливание, патроны легли немного ближе к центру мишени. Какой-никакой, а успех. Сейчас, во время тренировки, можно было позволить себе совершать почти любые ошибки, и чем больше - тем лучше: тем меньше ошибок останется на реальные ситуации. Вот и сейчас Николай продолжил стрелять, скорее интуитивно нажимая на спуск более плавно: он постепенно привыкал к сопротивлению спускового механизма, отчего не дергал пальцем так сильно, приноравливался к моменту при нажатии на спуск, за которым следует выстрел. Парень начал стрелять еще медленнее, но намного точнее. Однако, проблему все еще составляла отдача: пистолет все еще дергался в руках при каждом выстреле, приходилось возвращать руки в прежнее положение, а компенсировать отдачу Николай не умел.

- Ты про пистолет? - Николай продолжил разговор только после того, как очередной магазин опустел. Парень отошел в сторону, давая Таю возможность отстреляться, а сам начал перезаряжать свой пистолет.

- Так ваши же и выдали. Нужна была хорошая бесшумка, вот нам с Юэ этих красавцев и подогнали.

Николай решил не уточнять, что сам умудрился "посеять" два пистолета: один выбросил за борт, когда удирал с заминированной Ками, второй оставил в порту, когда его с пулей в плече Юэ на себе вытаскивала. Впрочем, учитывая, что оба пистолеты были "засвечены", таскать их с собой все равно бы не вышло. И тем более сам Николай не начинал рассказывать о своих похождениях: в любой мафии за длинный язык наказывают, и серьезно. Тай, ясно дело, свой, но стоит его отцу хотя бы заподозрить, что Николай не удержал язык за зубами...

- А ты, я смотрю, предпочитаешь отечественного производителя?

Честно говоря, Норинко в руках Тая смотрелся по меньшей мере странно: этот парень мог позволить себе ствол намного качественнее. Немецкие, американские, российские... существовала масса пистолетов, превосходивших китайские подделки ТТ по всем параметрам. Впрочем, на вкус и цвет...

Тай Чун

Пока Николай стрелял, Тай поменял опустевший магазин своего оружия на полный. Выстрелы европейца легли уже покучнее, лучше, чем в прошлый раз, для человека, который стреляет чуть ли не в первый раз в жизни - неплохо. Паршиво, конечно, если бы стрелял кто-то из синих фонарей, но для Николая - неплохо. Тем более, что с оружием ему явно повезло, в триаде о стволах хорошо заботились, иначе можно было нарваться не только на осечку во время боя, но и на гнев большого босса, что даже опаснее, чем осечка.

- Нет, - ответил он на вопрос об отечественном производителе. - Я предпочитаю не стрелять, когда этого можно избежать, - в отличие от Тео, Тай не питал ни к какому оружию нежных чувств, и пользовался им скорее из необходимости, чем по собственной воле. Выигрышнее, безопаснее, но особого удовольствия стрельба ему не приносила. Слишком громко и заметно, ему бы что попроще, чтобы не оставлять следов.

- Но кого волнуют мои предпочтения, - он встал напротив мишени, на этот раз тщательно прицелился, плавно нажал на крючок, выпуская в мишень несколько пуль подряд. Опустил оружие, рассмотрел мишень, хмыкнул, затем снова принялся стрелять. С каждой ушедшей вперед пулей напряжение прошедшего дня его отпускало. Особенно если представить себе на месте разлинованного круга ком проблем и головной боли, который рассыпается вдребезги, когда в него попадает свинцовая пчела. - Я из офиса, а этот ствол взял в оружейной.

Он обычно не таскал с собой оружие на работу, потому что там все равно придется его сдавать. А, как и у многих в триаде, у него не было официального разрешения на ношение огнестрельного оружия, поэтому Тай не хотел рисковать и нарываться на доблестных стражей порядка, если те вдруг вздумают к нему прикопаться. У него почти что тесть - офицер полиции, ни к чему его нервировать.

- Чтобы ствол не дергался, одна рука, стреляющая, подает усилие вперед, поддерживающая - у тебя это левая - назад. И на крючок жми еще плавнее, не жди момента упора, что вот сейчас-сейчас. Просто продолжай целиться и жми.

Николай Триколенко

Николай был с Таем согласен: стрельба - не единственный, и далеко не лучший способ решить проблему в современном мире. Но, увы, они, теперь уже оба, влезли в ситуацию, когда оружие становилось необходимостью.

- К сожалению, - вслух проговорил Николай в ответ на слова Тая, - избежать удастся далеко не всегда. Но так-то ты прав...

При этом Николая удивило то, что его "тренер" не носит с собой личное оружие: уж кому-кому, а неслабому монастырскому магу не составило бы проблем отвести глаза что полиции, что любой немагической проверке. Но это - дело самого Тая. Тем временем, тот отстрелялся, и дал Николаю очередной совет. Насчет подачи усилия было почти непонятно, но Николай честно попробовал, заодно, как и советовал Тай, еще плавнее нажимая на курок. Правда, "плавнее" в исполнении Николая выходило скорее "медленнее", отчего темп стрельбы упал ниже плintуса. О последнем парень решил и спросить.

- Послушай, с таким темпом стрельбы я много не навоюю, в случае чего. Понятно, что стрелять медленно и точно лучше, чем быстро и мимо, но обычно требуется и то, и другое...

Тай Чун

- А ты хочешь второй раз в жизни взять в руки оружие и стрелять как Брюс Уиллис, восемнадцатью выстрелами из шестизарядного тауруса? - вопросом ответил Тай,

покосившись на оружие в руках европейца, хотя вопрос был скорее в духе Тео, чем старшего из близнецов, но уж больно странным ему показалось замечание Николая.

- Сейчас, друг мой, либо точность, либо скорость, выбирай, что тебе больше нравится.

Последняя попытка Николая изобразить что-то дельное, хоть и была медленной донельзя, оказалась намного точнее всех предыдущих вместе взятых. Впрочем, в словах Николая не было ничего удивительно, он, как и большая часть новичков в стрельбе, воспитан больше на красочных боевиках, чем на реальных перестрелках, хотя Тай слышал, что Николай уже успел отличиться в одной из таких. В основном отличиться не самым лучшим образом, потому что его пришлось потом лечить, но это к делу не относилось. Все с чего-то начинали. И не все начинали удачно.

- Да и чаще приходится стрелять вслепую из укрытия, на звук, - добавил он. Николаю можно было рассказать чуть больше, чем обычному человеку. Он был из монастыря и знал о многом, о чем Тай обычно умалчивал в разговоре с другими.

- Слухом ты, как и я, не обделен, - он имел в виду звероформу, которая по счастливой случайности у них представляло животное одного вида. - И хорошо помогает магия земли чувствовать местонахождение противника.

Николай Триколенко

Тай в своем ехидном ответе был кругом прав. Сам факт попадания в цель и возросшей точности уже можно было считать успехом. Тем паче, на первой полноценной тренировке. Будь на месте Тая Тео, парень обязательно отшутился бы в стиле "да, а еще таблеток от жадности, да побольше, побольше!" С Таем шутить было... тоже, в принципе, можно, просто юмор у старшего был специфичный. Поэтому Николай ответил, тоже с долей шутки, но полностью честно:

- Быстро я уже пробовал, мне не понравилось.

Честно говоря, Николаю вообще повезло, что он мог здесь стоять и жаловаться, обычно, попав под автоматную очередь, у человека больше плохого в жизни не происходит, но тогда, видимо, стрелок Асаки тоже был достоин носить гордый титул Штурмовик. Или, что вероятно, стрельба и свистящие рядом пули все-таки спугнули японца, не дали нормально прицелиться.

Тай же тем временем дал несколько советов, не относящихся к технике стрельбы напрямую, скорее к тактике. И советы эти были куда как полезны. Действительно, звероформа давала возможность неимоверно обострить свои чувства и получить преимущество перед противником. Особенно ценен был совет насчет магии земли, которую Николай давно порывался изучить, но так и не собрался. И, главное, магия земли могла помочь не хуже прорицаний, которые, вроде как, тоже могли помочь "видеть невидимое", но этого раздела магии парень сторонился.

- Ты прав, спасибо.

Николай вновь начал загонять патроны в магазин, освободив место Таю. И в голове сделал отметку заняться магией земли вплотную, сразу по многим причинам. А заодно решил сразу уточнить.

- Кстати, а магия земли действует только на земле? Асфальт, бетон и прочее поддаются хотя бы "просвечиванию"?

Тай Чун

Тай усмехнулся, показывая, что оценил ответ европейца. Можно было до бесконечности продолжать эту словесную перепалку, выясняя, чей ответ в итоге покажется остроумнее, но вечер был не резиновый, а тренировка еще не заканчивала. Будь он здесь один, справился бы быстрее, не отвлекаясь на разговоры, но иногда неплохо переброситься с кем-нибудь парой фраз. Но не часто, чтобы это не входило в привычку.

Тем не менее, вопрос преимущества скорострельности над точностью и наоборот можно было на этом закрыть, когда выяснилось, что быстро - не всегда хорошо. Тай вот предпочитал медленно, но качественно и наверняка. И не все это относилось к стрельбе, если вы понимаете, о чем я (тут могут быть ваши скабрзные комментарии, но лучше не надо рисковать, поверьте). Он мог бы разразиться длинной лекцией, что скорость стрельбы придет с опытом и годами работы, но Николай это и сам прекрасно знал, ни к чему было присаживаться ему на уши в очередной раз. Со всей этой общей теорией европеец был знаком еще с монастыря и вряд ли нуждался в обобщенных словах.

Николай тем временем освободил коридор для стрельбы, и Тай в свою очередь вплотную занялся своей стрелковой подготовкой. Как известно, нет предела совершенству, и свои навыки всегда можно улучшать еще и еще, даже если со стороны может показаться, что рядом с ним Брюс Уиллис - тот еще слепой щенок.

- Поддается все, в состав чего входит земля, песок, камень или горные породы. Сложнее, чем чистые земля или песок без примесей, но все же просматриваются, если приноровиться. Желаете попробовать?

Николай Триколенко

Они привычно поменялись местами. Николай снаряжал магазин, Тай стрелял по мишени. Надо сказать, что делал это старший из братьев Чунов намного быстрее. Поэтому когда он отстрелялся, Николай еле успел зарядить половину патронов.

- Давай пока с землей подождем, - проговорил парень в ответ на пояснения Тая, - времени немного, разрываться еще и на несколько тем не стоит. Так что отложим магию до монастыря.

Наконец, магазин со щелчком вошел в рукоятку пистолета, и Николай передернул затвор. Сменив Тая у барьера, Николай вновь вскинул пистолет. Вот что ни говори, приятно, когда есть возможность тренироваться вот так. Спортзал? Пожалуйста. Стрельбище? Без проблем. Только выбор оружия скромный. Возможно, здесь и еще что-то было, но Николай об этом пока даже и не знал, не изучил еще весь комплекс. Парень вновь стрелял, выверяя каждый выстрел и пытаясь делать поправку после каждого попадания. Полноценной пристрелкой это было сложно назвать, поскольку оружие все еще слишком сильно дергалось в руках при каждом выстреле, но уже сейчас можно было надеяться на чуть лучший результат. Во всяком случае, с такой

точно можно было считать, что тренировка прошла не зря.

- Магия земли как радар, звериный слух, можно ведь еще и прорицанием под такое дело заняться, они, вроде, ауры могут видеть и через преграды. Боевые навыки не заменит, но подспорье будет хорошее.

Вышел из магазина, Николай вновь отошел от барьера, и начал снаряжать магазин. Продолжать стрельбу он не планировал: уже и так отстрелял немало патронов, и навряд ли сегодня улучшит результат. Но ничто не мешало пойти поспарринговать, или просто потягать железо к примеру.

Тай Чун

Тай дернул бровью, но ничего не ответил, потому как не собирался настаивать на своем предложении и тем более предлагать дважды. В семье знали о существовании неких магических способностей, но Тай не привык демонстрировать их намеренно, потому что это было ник чему. Чем больше людей об этом знает, тем сильнее вероятность, что информация эта дойдет и до тех, кому она не предназначена, а старший из близнецов предпочитал иметь запасные козыри в рукаве. А то и не по одному.

Тем временем у него зазвонил телефон. Тай поставил пистолет на предохранитель и отложил его в сторону, а затем взглянул на экран. Звонил отец, и в такое время это значило, что нужно снова куда-то ехать и что-то делать. Времена нынче были беспокойные. Он взял телефон и отошел в сторону, чтобы не мешать остальным своим разговором и не чтобы не мешали ему, но ему не очень понравилось услышанное, как он и предполагал. Тай выслушал все, что говорил отец, попрощался и вернулся к своей каменной тумбочке, где оставил свои вещи.

- Долг зовет, - коротко сказал он, не став объяснять подробности, потому что Николай мог и сам догадаться, какой такой долг ему тут названивает. - За сим должен откланяться, может, еще пересечемся.

Он собрал свои вещи и вогнал каменный выступ обратно в землю, чтобы не оставлять после себя беспорядка. Кажется, отдохнуть ему сегодня все-таки не удастся, а он уже было понадеялся на тихий и спокойный вечер.

Николай Триколенко

Когда у Тая зазвонил телефон, Николай нутром почуял, что что-то не так. Почему - сложно сказать, но опасения парня подтвердились: Чун сгреб свои вещи, коротко попрощался и покинул стрельбище. Спрашивать о долге парень, естественно, не стал: в одной сфере нынче работали, все понимали и так.

- Удачи, - тихо проговорил Николай. Слова Тая "может еще пересечемся" звучали как-то уж очень пессимистично. И ведь не отмахнешься легкомысленно, мол не последний раз... тут каждый раз мог стать последним.

Помотав головой, отгоняя от себя ненужные мысли, Николай вернулся к барьеру. Следовало закрепить то, что узнал у Тая, и еще минимум пару магазинов на это украинец считал нужным потратить. Прицел, правильное нажатие на спуск, выверка

дистанции... А потом и впрямь можно будет сходить поспарринговать с кем-то из ребят, или отправиться домой, благо ему не звонили.

После второго отстрелянного магазина Николай тоже собрал вещи. Пальцы и кисти уже ощутимо ныли от непривычной нагрузки, и дальше тренироваться не было смысла.
